

Чудская пограничная флотилия в 1920-е гг.

История Чудской озерной флотилии, существовавшей в период 1915-1919 гг., в последние годы все больше привлекает внимание исследователей, усилиями которых была воссоздана картина ее создания и деятельности, героические и драматические страницы боевой летописи этого небольшого водного формирования.¹ После ожесточенных сражений 1919 года между «красными» и «белыми», в которых принимали участие и моряки, Чудская флотилия прекратила свое существование. Специальная комиссия по установлению ущерба, нанесенного Советской республике гражданской войной и интервенцией, в 1924 г. определила убытки от уничтожения и угона судов флотилии в Эстонию в сумме 2 млн. 169 тыс. 100 руб. Она же констатировала, что «военная база Раскопелъ для ремонта судов, построенная в 1915-1916 гг., сожжена белыми при отступлении со всем имуществом, материалами и складами продовольствия. На базе находились также 3 автомобиля». Общий ущерб от уничтожения базы исчислялся в сумме 1,5 млн.рублей.² Таким образом, материальная база Чудской флотилии была целиком уничтожена.

Авторы упомянутых работ подчеркивали, что Чудская флотилия вновь была сформирована в 1941 г. В целом высоко оценивая их вклад в разработку темы, являвшейся до недавнего времени широкому кругу читателей неизвестной, следует все же обратить внимание на то, что не был временем полной «безоружности» Псковско-Чудского водоема и период 1919-1941 гг. Заключение 2 февраля 1920 г. Тартуского мирного договора между Россией и Эстонией имело следствием превращение Псковской и Петроградской губерний в пограничные территории, а Псковского и Чудского озер – в место водной границы между двумя государствами. Это, естественно, предопределило необ-

Филимонов Анатолий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова

ходимость создания не только сухопутных сил охраны государственной границы, но и водных, причем последние предстояло создать на принципиально новой основе, коренным образом отличавшейся от методов создания и функционирования Чудской флотилии в 1915-1919 гг., подчинявшейся военному ведомству. На практике это выразилось в воссоздании в 1921 г. Чудской флотилии, получавшей на сей раз статус пограничной.

Об этом принципиально новом назначении флотилии, ее жизни и деятельности в литературе долгое время вообще ничего не писалось. Лишь в 1996 г. на научной конференции, посвященной 300-летию Российского флота, нами было сделано на эту тему небольшое сообщение, оставшееся неопубликованным. Через три года часть его вошла в сборник материалов и другой научной конференции,³ а также была предложена для книги о роли псковичей в истории Российского флота, в которой появлялся и ряд других материалов.⁴ В данном случае статья публикуется впервые в полном объеме, хотя она и не претендует на исчерпывающее освещение вопроса, т.к. построена лишь на документах и материалах, имеющихся в Пскове. При этом специального документального фонда Чудской флотилии в псковских архивах нет, материалы собирались нами буквально по крупицам в периодической печати и фондах различных организаций и учреждений. Из последних наибольшее значение имеют протоколы общих собраний моряков флотилии, партийных собраний и заседаний партийной ячейки, хранящиеся в Государственном архиве новейшей истории Псковской области (ГАНИПО), хотя и они далеко неполны, т.к. содержат прежде всего сведения об общественно-политической жизни флотилии, а не о ее деятельности в целом. Поэтому в силу недостаточной обеспеченности документальной базой настоящую статью следует рассматривать лишь как начало исследования темы, а выводы ее считать в значительной степени предварительными.

Водная граница между Россией и Эстонией, проходившая по Чудскому и Псковскому озерам, была достаточно протяженной. Согласно ст.3 Тартуского договора прямая линия государственной границы проходила «по середине Чудского озера, в одной версте восточнее острова Порка (Пирисар), далее по середине проливов до острова Сало; от середины пролива у острова Сало к середине пролива между Талабскими островами и островом Каменка, западнее деревни Поддубье (на южном берегу Псковского озера)...»⁵. Движение по водной полосе было разрешено лишь членам союза рыбаков и лицам, имевшим соответствующие разрешения.⁶ Характер и место прохождения государственной границы предопределили в дальнейшем дислокацию водных пограничных сил, принципы создания и функционирования которых также определялись Тартуским договором. «Договаривавшиеся стороны обязуются не иметь вооруженных судов в Чудском и Псковском озерах», - подчеркивалось в нем. Имевшиеся здесь вооруженные суда стороны обязывались вывести в срок к 42-му дню по ратификации мирного договора или же «снять с них артиллерию, минные аппараты и приспособления для постановки мин заграждения», для таможенной охраны «не держать судов, кроме дозорных, вооруженных пушками калибром не более 47 мм и пулеметами по расчету не более двух орудий и двух пулеметов на судно, причем число этих судов не должно быть более пяти».⁷ Из этих установок и предстояло исходить Советской Республике, решая проблему охраны водного рубежа на Псковско-Чудском озере.

Первоначально создавать специальные водные силы охраны границы не предполагалось. В 1920 г. выполнение этой задачи было поручено Псковскому пограничному полку, а на участке от устья р. Черной и севернее по Чудскому озеру охрану нес 1-й Особый Петроградский стрелковый полк. Первому из них предстояло охранять 40-верстную водную границу, второму - 140-верстную. Но уже спустя несколько месяцев после заключения Тартуского договора стало ясно, что надежно закрыть водную границу таким путем оказалось делом очень затруднитель-

ным. Ввиду заболоченности берегов (в некоторых местах совершенно непроходимых), изрезанности береговой полосы многочисленными речками и ручьями посты Псковского пограничного полка располагались в одной версте от берега, что не давало возможности вести наблюдение за самой водной полосой, скрытой к тому же зарослями кустарника и камыша. Средств передвижения по воде полк вообще не имел, для снаряжения в ночное время прибрежных дозоров у рыболовных организаций брались простые лодки, совершенно не приспособленные для несения дозорной службы. К тому же пограничная охрана не имела в своем составе специалистов морского дела.⁸ «Ввиду вышеуказанных недостатков, отсутствия таможенных судов и большого некомплекта людей, - добавил командир Особого Петроградского полка Краснопольский, - охрана несетя крайне неудовлетворительно, что позволяет рыбакам сноситься с контрабандистами Эстонской республики. Правительство последней особенно покровительствует ввозу в пределы Советской Республики соли, для каковой цели к востоку от острова Пирисар и к востоку от острова Сало (последний в нижней части пролива) на самой границе постоянно стоят на якоре большие ладьи с солью, охраняемые эстонскими часовыми и крейсирующими в этом районе вооруженными судами Эстонской республики».⁹ Контрабандисты, хорошо знавшие местность, очень часто имели возможность (особенно ночью) незаметно проникать на советскую территорию. Поэтому командиры обоих полков в специальных докладах представителю командующего морскими силами Республики в июле 1920 г. представили свои соображения о мерах усиления охраны водной границы. Командир псковского полка Журомский, например, предлагал иметь на своем участке «два вооруженных катера... с таким расчетом, что один катер движется от южного берега Псковского озера до острова Талабенца, а другой от острова Талабенца до северной части Псковского озера». Но поскольку эти катера не могли причаливать к берегам, предлагалось «в помощь передать не менее 6 катеров, мелко сидящих и воору-

женных для несения чисто дозорной службы и связи с вооруженными катерами. А также необходимо иметь в постоянном распоряжении охраны до 10 парусных лодок для дозорной службы по речкам, впадающим в озеро, и для связи с пропускными водными пунктами, коих три: 1) в устье реки Великой, 2) остров Талабенец, 3) устье Черной речки, где просматриваются и проверяются все суда, выходящие из пределов участков полка. На указанных выше катерах желательно иметь специальные команды в несколько смен, так как при несении службы необходимо непрерывно усиливать бдительность в ночное время; снабдить команды всем необходимым, как-то: биноклями, компасами и т.д.¹⁰ Близкими к этим соображениям были и предложения командира Петроградского полка: «на участке вверенного мне полка необходимо иметь три вооруженных судна для крейсирования по озеру. Суда эти могут иметь стоянку в р.Желчи. Кроме того, для постоянного наблюдения за прибрежной полосой озера необходимо иметь не менее одного катера на каждый взвод, всего 12 катеров. Служба этих судов должна нести непрерывно, для каковой цели необходимо им придать усиленную команду, выходящую в озеро посменно».¹¹

При этом Краснопольский во избежание возможных трений между сухопутными и водными формированиями предлагал не создавать «особой организации озерной погранохраны как самостоятельной боевой единицы», а «ввести судовые команды в состав полка, подчинив их соответственно пехотным командирам...». Журомский не допускал возможность создания специального водного формирования, которое должно было действовать в тесном контакте с сухопутными пограничными силами. «Штаб указанной морской силы» он считал желательным «расположить совместно со штабом вверенного мне полка в Пскове для лучшей организаций совместной работы и полного контакта».¹² В конечном итоге предпочтение было отдано последнему варианту, что и выразилось в воссоздании Чудской пограничной флотилии, предназначенной для охраны всего водного рубежа, ранее находившегося в зоне обоих полков. Но реализовано это предложение было лишь через год.

Начальной датой отсчета истории Чудской пограничной флотилии является 15 июля 1921 г. В печати она именовалась просто «Чудской флотилией» (иногда с добавлением слова «пограничная»), в официальных же документах названия давались более точные и неоднократно менялись по мере ее реорганизации и переподчинения: «Чудская военная флотилия по охране эстонско-латвийской границы республики (ОЭЛГР) при особом отделе ВЧК Петроградского военного округа», «Чудской отряд судов пограничной охраны войск ГПУ и Учвода», «Чудской отряд судов Балтийской пограничной флотилии ГПУ» (в Балтийскую флотилию входил также Минский отряд), с восстановлением же базы Раскопель, расположенной на территории Гдовского уезда, появилось название «Псковско-Гдовский отряд судов погранохраны ОГПУ».¹⁴

Формировалась она в крайне трудных условиях: вдали от центральных морских частей, при острейшем материальном кризисе. За месяц до официального образования ее Президиум Псковского губисполкома, рассмотрев вопрос «о размещении некоторых учреждений», постановил «отвести замещение под управление водной флотилии штаба войск ВЧК погранохраны».¹⁵ В результате штаб флотилии и казарма моряков (военмор) разместились в одном из зданий на Торговой (Советской) площади Пскова (ул.Сергиевская, 4), которое не вполне для этих целей подходило и находилось в ужасном состоянии. «Живут моряки в непривлекательных условиях, - писал летом следующего, 1922 г. военмор Иван Чудаков. - Дом разрушен, поэтому думать о создании клуба нельзя. Моряк Чудской флотилии груб, невежествен. Флотилия едва стала подниматься на ноги. Суда требуют ремонта, и моряк с утра до ночи полуголодный работает по ремонту судов да несет караульную службу. И если полуголодный, измученный моряк придет в грязное помещение, где и сесть не на чем, то поневоле приходится забывать о культуре... Вот он и сидит в этой берлоге, да и пойдет шататься по улицам Пскова. Пронеслась весть, что скоро переедем из этой берлоги...»¹⁶ «Весть о переезде» была уже не просто

слухом: 22 мая 1922 г. Президиум губкома РКП(б), признав необходимым «поместить Чудскую флотилию на берегу реки», рекомендовал подыскать для нее другое помещение, а «если такового не окажется», то предоставить ей помещение губсовпартшколы, размещавшейся в зданиях бывшего Печорского подворья.¹⁷ Именно сюда в июле 1922 г. и переместилась флотилия.¹⁸

Из протокола общего собрания команды флотилии от 28 июля 1921 г. видно, что на нем присутствовали 54 человека. Такой, или несколько большей, была численность личного состава отряда в начале его существования; немногочисленной она была и через год, в середине 1922 г. - 64 человека. Значительно выросла численность отряда в течение 1922/23 г., достигнув к середине 1923 г. 112 человек.¹⁹ Командный и политический состав отряда был представлен начальником, его заместителем, комиссаром, политруком, секретарем парторганизации, комендантом, лектором-библиотекарем, персональный состав в которых часто менялся. Командиры катеров представляли собой средний комсостав, а по данным на октябрь 1923 г. в составе отряда имелось также три единицы младшего комсостава.²⁰ Основную же часть отряда составляли рядовые моряки (военморы) - механики, мотористы, матросы. При подборе команды строго учитывалось социальное происхождение кандидатов. В начале 1923 г. была проведена даже чистка («фильтрация») состава «на предмет отсеивания чуждых отряду элементов», что позволило комиссару Е.Веремейчику в одном из докладов сделать вывод о том, что «личный состав отвечает своему назначению».

Дислоцировался личный состав в нескольких местах, различавшихся как условиями проживания, так и спецификой несения службы. Немалая часть моряков размещалась на бывшем подворье Псково-Печорского монастыря в Пскове, где они и застали первоначально запущенные, находившиеся в антисанитарном состоянии помещения: потрескавшийся паркет, старые обои, нехватку топлива, кроватей, постельного белья и т.п., но со временем здесь были созданы относительно неплохие условия. «В помеще-

ниях чисто, на стенах расклеены лозунги и плакаты, - писала газета «Псковский набат». - У каждой койки стоят вновь изготовленные ящики, куда военморы кладут хлеб, кружки, ложки и пр.»²² В помещениях была устроена вентиляция, в одном из зданий организована кооперативная лавка, имелась библиотека из 1500 книг (хотя среди них было немало устаревших), в июле 1922 г. устроен клуб, где работали школа политграмоты и кружки, партийный, драматический и спортивный, при красном уголке организован стол справок. В ведении отряда находился и плодовый сад с 32 деревьями, в летнее время он превращался в место отдыха и чтения книг на свежем воздухе. В середине 1923 г. была составлена смета на оборудование собственной прачечной.²³

При размещении на территории бывшего Печорского подворья различных служб флотилии неизбежно встал вопрос о судьбе находившегося здесь памятника архитектуры XVII в. - церкви Одигитрии. Губком РКП(б) 24 ноября 1922 г. поручил губисполкому «при соблюдении всех формальностей» ликвидировать «домашнюю церковь в Печерском подворье»,²⁴ а последний, в свою очередь, 7 декабря того же года обязал сделать это административный отдел «ввиду необходимости использования помещения для нужд Чудской флотилии».²⁵ Спустя две недели губисполком решил судьбу обнаруженной в церкви библиотеки, рекомендовав передать ее как «бесхозное имущество» губполитпросвету, и «по возможности выделить некоторое количество книг Чудскому отряду».²⁶ В мае 1923 г. вопрос о церкви Одигитрии был поднят на заседании партбюро флотилии. Церковь к тому времени была занята под склад, и предложено было сбить сохранившийся на ней крест: «отчислить сумму денег для снятия символа христианского культа», «коллективу найти спеца и договориться в цене».²⁷

Совершенно в других условиях находились моряки, размещенные на базах флотилии в Муровицах (в устье Великой) и Раскопеле (на побережье Чудского озера). В Раскопеле они за отсутствием оборудованного помещения расселялись по крестьян-

ким избам (здесь находилось до 40% всего личного состава отряда), в Муровицах же вообще вынуждены были постоянно находиться на катерах. Лишь в 1923 г. была подыскана мало-мальски подходящая лачуга, где разместили часть команды. Хотя моряки в Раскопеле находились в более выгодных условиях по сравнению с Муровицами, размещение их по крестьянским избам тоже нельзя было признать удачным. Это было неудобно как для них самих, так и нецелесообразно с точки зрения охраны границы: катера отходили и причаливали на глазах крестьян, которые хорошо изучили время их курсирования и могли пользоваться случаем для занятия контрабандой. Возникал вопрос о возможности размещения команды на заставах сухопутных пограничных войск, но там не хватало помещений самим пограничникам. Наконец, небольшие группы моряков обслуживали прожекторные станции на островах Залита и в Щиглицах - как в летнее, так и в зимнее время.²⁸

На плечи всех этих людей легла сложная задача по обслуживанию катеров, охранявших водный пограничный рубеж. Наиболее напряженным для них был период навигации, когда моряки непосредственно были заняты выполнением задачи борьбы с контрабандой и другими возможными нарушениями границы. Не менее сложным был и осенне-зимний период, в течение которого приходилось проделывать большую работу по подъему судов, их ремонту и подготовке к новому спуску. Так, трудоемкая работа по подъему требовала привлечения не менее 100 человек, т.е. почти всех людских сил отряда. Вследствие этого, например, после навигации 1923 г. подъем судов был закончен лишь к 5 января 1924 г.²⁹ Немало сил и времени требовали работы по выгрузке угля, бензина и др.

В 1923 г. в составе отряда имелось 11 различных катеров - по большей части старых, изношенных и нередко неисправных. Ежедневно службу несли лишь 5-6 катеров, остальные постоянно находились в ремонте. Средств на ремонт отряду почти не выделялось, его приходилось производить собственными силами (правда, в летнее время 1924 г.

в ремонте оказывали помощь специалисты из Ленинграда). Катера были преимущественно легкими, их заливало водой при каждом даже небольшом шторме. Положение моряков в этих условиях было несколько облегчено устройством по решению командования на катерах специальных тентов, но все же служба на таких судах требовала поистине героических усилий команды. Лишь немногие, наиболее сильные и мощные катера имели названия («Победа», «ГПУ», «Полярная звезда», «Коммунист»), основная же часть их была обычными номерными. Но даже некоторые именные катера («Победа», «ГПУ») оказались для несения пограничной службы непригодными, т.к. их заливало не только во время шторма, но даже скользкой волной в реке. О выходе на них в открытое озеро (особенно в ночное время) нечего было и думать. Вдобавок ко всему летом 1923 г. был получен оперативный приказ, согласно которому 5 катеров предназначалось для охраны границы на Чудском озере, а 3 - на Псковском. Но поскольку из трех предназначенных один катер («Полярная звезда») был переброшен в Петроград, здесь остались лишь два номерных катера. Бессмысленно нести службу они, естественно, не могли и вынуждены были чередоваться. Таким образом, границу на Псковском озере постоянно предстояло охранять лишь одному катеру, что, безусловно, команде его было не под силу.³⁰

Сильно затрудняло действие отряда отсутствие телефонной связи с сухопутными пограничными постами. Попытки переговоров при помощи сигналов с катеров ни к чему не привели, т.к. пограничники не понимали их, были даже случаи обстрела ими катеров (о чем неоднократно доносилось начальнику губотдела ОГПУ). Отсутствие прямой телефонной связи с базой Раскопель вынуждало передавать оперативные сводки (зачастую срочного характера) через несколько коммутаторов, вследствие чего смысл телеграмм нередко искажался. К перечисленным трудностям следует добавить недостаточное и несвоевременное снабжение катеров топливом, что также приводило к их частым простоям. Отсутствие тары для хранения жидко-

го топлива в Раскопеле долгое время не позволяло перебросить туда моторные катера. Имевшаяся для перевозки топлива баржа отличалась малой вместимостью, ее приходилось гонять в Псков почти непрерывно.³¹

Не все обстояло гладко и с материальным обеспечением личного состава отряда. Случались задержки с выдачей продовольственных пайков и денежного жалования, были неувязки с обеспечением обмундированием. Так, например, выданные ОРСом в 1923 г. пальто оказались плохого качества, установленного срока они не выдерживали, а остальное обмундирование вообще не было получено. Еще сильнее была нужда в обуви. Из-за отсутствия мыла в течение всего рабочего периода 1925 г. не было возможности обеспечить стирку рабочей одежды, с задержкой было выдано и зимнее обмундирование. По снабжению обмундированием Балтийская флотилия (ее Чудской и Финский отряды) была поставлена в 3-ю очередь (впереди стояли Северная и Дальневосточная флотилии).³²

Несмотря на многочисленные трудности и недостатки различного характера, имевшиеся в положении Чудского отряда, моряки его делали максимум возможного по охране водного рубежа. Присутствовавший на общем собрании отряда 4 октября 1923 г. представитель Балтийской флотилии Мигачев отметил, что «личный состав как Чудского, так и Финского отрядов проявил максимум энергии...», а начальник отряда Черников добавил, что «несмотря на все неблагоприятные условия за эту кампанию граница ни одного часа не была открыта... В отношении охраны границы мы выполнили все задачи, которые на нас возлагались».³³

Помощь морякам в улучшении их материальных и бытовых условий оказывали шефы. На первых порах неоценимую роль сыграло шефство над флотилией Псковского губисполкома, принятое решением 24 апреля 1922 г.³⁴ Орган власти губернии неоднократно оказывал флотилии материальную и финансовую помощь: 29 июля 1922 г., например, он выделил ей средства на организацию сапожной и портняжной мастерской, 28 сентября - на ремонт здания, 8 марта 1923 г. - на обмундирование 15 чел. комсос-

тава, 27 марта - на оборудование зимней базы и приобретение инвентаря для библиотеки, 26 апреля - на улучшение питания 136 чел. военморов и т.д. Изыскивались также средства и на проведение праздников: годовщины Октябрьской революции, «Недели Красного флота» и др.³⁵ В августе 1923 г. в числе шефов Чудской флотилии значилась и Псковская таможня,³⁶ несколько раньше им стал и комсомол.

В 1922 г., когда комсомол принял шефство над Рабоче-крестьянским Красным Флотом, ЦК РКСМ рекомендовал местным организациям «быть постоянно в курсе всей проводимой работы по восстановлению флота, военно-морского дела, морской техники, знать быт военморов, текущей жизни кораблей и морских школ».³⁷ Шефом Чудской флотилии стала Псковская губернская комсомольская организация, которая провела несколько вечеров «спайки» с моряками, в январе 1923 г. приняла активное участие в проведении «Недели Красного Флота», стала регулярно высылать в адрес флотилии губернскую молодежную газету «Листок молодежи», а ряд комсомольских ячеек Пскова взялись за выполнение заказов для флотилии. Так, школа швейников обязалась бесплатно произвести пошив и починку обмундирования, молодежь сапожных мастерских устроила несколько субботников по починке обуви. За первые пять месяцев 1923 г. в пользу Красного Флота комсомольцами губернии было собрано 54181 руб.39 коп., из которых на улучшение быта моряков Чудской флотилии выделено 11150 руб.20 коп. За этот же период было собрано 221 пуд 21 ф. хлебопродуктов, из которых 31 пуд 20 ф. получила Чудская флотилия. Моряки получили также 1,5 пуда различных подарков (из собранных 6,5 пуда). От шефов были получены постельные принадлежности, примусы. Получение последних и распределение их по катерам дало возможность улучшить питание моряков, не имевших до этого возможности готовить на судах горячую пищу. Шефы оказывали также помощь в ремонте помещений.³⁸

В знак признательности и благодарности за оказанную помощь бюро партячейки

флотилии 12 января 1925 г. приняло постановление зачислить секретаря губкома РКСМ почетным моряком Чудского отряда «с выдачей книжки военмора и установленной морской формы».³⁹ В дальнейшем шефская помощь несколько ослабла, т.к. считалось, что комсомол шефствует только над военным флотом, а пограничные флотилии, находившиеся в ведении ОГПУ, к этой категории не относились. Было внесено предложение обратиться с письмом в ЦК РКСМ об официальном закреплении шефства над Чудским отрядом.⁴⁰

В то же время в шефскую работу включился и сам коллектив отряда. Уже в 1923 г. обсуждался вопрос о принятии шефства над одной из прибрежных деревень, в результате подшефным моряков стал остров Верхний Талабск, а шефство началось с бесед о вредности и недопустимости контрабанды. Затем развернулся сбор средств для проведения шефской работы (среди личного состава было собрано, например, 10 рублей), в феврале 1925 г. был разработан детальный план работы по шефству, предусматривавший постановку концертов и спектаклей, привлечение к работе агрономов, врачей, юристов и др. Шефская работа затруднялась оторванностью острова от основных сил отряда, поэтому была более результативной помощь деревням, расположенным на побережье. Так, в совхозе «Щиглицы» моряки поставили 5 спектаклей, в октябре 1925 г. приняли участие в проводимом здесь «Дне урожая», отремонтировали бездействующую с 1916 г. водокачку, открытие которой прошло в торжественной обстановке. Моряки, находящиеся в Раскопеле, приняли шефство над деревней Горка, где оборудовали избучитальню, передали для нее с катеров часть книг, журналов и газет, устраивали их читки для крестьян, на которые приходили и жители окрестных хуторов, - некоторые за 7 и более верст. В сентябре 1924 г. члены отряда приняли участие в реализации крестьянского выигрышного займа, распространяя его облигации в деревнях Поддубье, М.Листовка, Горушка, Звенковичи.⁴¹

Не менее важным явилось шефство моряков отряда над детским домом им. Луна-

чарского в Пскове, установленное в августе 1923 г. На общем собрании коллектив постановил ежемесячно отчислять в пользу воспитанников 1% заработка и двухдневный продовольственный паек, в детдом посылались газеты и журналы, в праздничные и выходные дни устраивались катания детей по Великой на шлюпках.⁴²

Различных пожертвований и отчислений требовали от моряков и многие другие обстоятельства. Отряд находился еще в стадии становления, когда на республику обрушилось страшное бедствие - голод в Поволжье. На общем собрании команды 28 июля 1921 г. принимается решение отчислить в пользу голодающих однодневный паек и месячный заработок, а через полгода - 19 декабря 1921 г. - на собрании речь шла уже об отчислении двухдневного пайка.⁴³ В период проведения в губернии «Недели ребенка» (май 1923 г.) моряки решили отчислить двухдневный паек и однодневный заработок в пользу беспризорных детей,⁴⁴ а месяцем раньше проводился сбор пожертвований в пользу инвалидов гражданской войны. Некоторые моряки, получая по 3-му разряду 23 руб. в месяц, пожертвовали месячное жалованье почти целиком; получавшие по 6-му разряду и выше жертвовали от 25 до 100 руб.⁴⁵ Все эти благотворительные акции свидетельствовали о выполнении моряками флотилии гражданского долга и являлись проявлением их сознательности, но они сказывались на материальном положении личного состава отряда. К расходам моряков следует отнести и членские взносы различным общественным организациям (МОПР, Доброхим и др.).

Выполнение оперативных заданий, связанных с несением пограничной службы, являлось главным назначением Чудского отряда. Но, как и любая военная служба, она должна была, по мысли партийных и политических органов, явиться школой грамоты, культуры, средством политического воспитания. Поэтому наряду с работой по обслуживанию пограничных катеров не меньшее значение придавалось политической и культурно-просветительной работе среди личного состава. Уже упоминавшийся представитель Балтфлота Мигачев как бы с сожалени-

ем вынужден был признать на собрании отряда: «Мы слишком углубились в охрану границы, из-за чего получается перебой в политпросветработе», говорил о необходимости во что бы то ни стало организовать политические и специальные кружки, чтение лекций, в том числе в Муровицах и Раскопеле.⁴⁶ Судовые команды, естественно, были чрезвычайно перегружены основной работой, к тому же условия на катерах для проведения политработы практически отсутствовали: не было соответствующих помещений, люди страдали от холода, качки и др. Работа оживлялась лишь в зимнее время, а постоянно ею были охвачены лишь моряки, находившиеся в Пскове. Но по мере возможности работа велась в период навигации и на плавающих единицах. Для моряков постоянно читались лекции и ставились доклады по истории РКП(б), текущим проблемам внутренней жизни и мировой политики (например, о денежной реформе, государственном бюджете, о годовщине свержения самодержавия в России, о взятии Бастилии и др.)⁴⁷ В плане политической работы были и специальные темы, непосредственно связанные со спецификой службы моряков. Эти «спецчасы» проводились с участием сотрудников губотдела ОГПУ. Регулярно проводились занятия по изучению метрической системы.⁴⁸ В 1924 г. на всех катерах были назначены политические старшины, организованы библиотечки, по судам были распределены и приобретенные 7 кинопередвижек.⁴⁹ Посещаемость библиотеки, имевшейся при клубе флотилии в Пскове, была достаточно высокой: книгами ее пользовались до 70-80% личного состава отряда. При библиотеке имелся красный уголок с отделами – газетным, журнальным, справочным, по сельскому хозяйству, медицине и др. Библиотека выписывала газеты «Известия ВЦИК», «Экономическая жизнь», «Правда», «Беднота», «Труд», «Безбожник», «Петроградская правда», «Красная газета», «Красный Балтийский флот» и др.⁵⁰ С переброской в 1923 г. части отряда в Раскопелю посещаемость библиотеки в Пскове снизилась: теперь ею пользовались не более 35-40 человек. Одновременно возникла потребность в организа-

ции аналогичного учреждения в Раскопеле, что и было реализовано созданием в 1924 г. здесь Ленинского уголка. Команда после проверки уровня политической подготовки была разделена на две группы: в первую вошли «хорошо усвоившие политустав», в другую - «знающие его не совсем твердо». Занятия проводились через день, с первой группой занимался командир, со второй - политрук.⁵¹ В середине 1925 г. около 90% всех моряков отряда выписывали газеты.⁵²

Силами драматического кружка, существовавшего при клубе флотилии, были поставлены пьесы и спектакли «На бойком месте», «Кочегарка», «Злая сила»; некоторые из них были платными, а сбор поступал в пользу МОПРа. В то же время по 80-100 пригласительных билетов постоянно направлялись коменданту города для распространения их в красноармейских частях. Из моряков-украинцев был составлен хор. Моряками были оборудованы также гимнастический городок, арена для занятий боксом, футбольное поле, работали группы легкой и тяжелой атлетики.⁵³

Ежегодно 15 июля моряки отряда торжественно праздновали годовщину воссоздания Чудской флотилии. Вот, например, как проходило в 1922 г. празднование первой годовщины. «С утра все суда, разукрашенные флагами, были выведены на середину реки и поставлены в один ряд. Здание было также разукрашено флагами. В 4 часа моряки под звуки походного марша вышли на Советскую площадь, где был парад и вручение шефского знамени. После вручения знамени моряки церемониальным маршем прошли домой, где был устроен обед, на котором присутствовали почетные гости от разных псковских организаций. Перед обедом с приветственной речью выступил председатель губисполкома. Вечером в 11 часов ночи были танцы, на которые собралась масса гостей; часа в 2 ночи под звуки боевого марша было сожжено несколько десятков ракет. Танцевали и веселились моряки до 6 часов утра».⁵⁴ Вторая годовщина была отмечена большим вечером-концертом со спортивными выступлениями, а также чествованием начальника базы Михайлова, которому за

**Здания Печёрского подворья в Пскове, в которых
в 1920-х гг. дислоцировалась Чудская пограничная флотилия.**

боевые заслуги в гражданской войне был торжественно вручен орден Красного Знамени.⁵⁵ В большие торжества превратилось вручение в мае 1923 г. отряду красного знамени комсомола, совпавшее с праздником Красного Флота. После митинга и чествования героев труда С.Ф.Косякова, Б.В.Лаврова, Л.И.Поршнева, К.Ф.Горелова, М.Е.Зверева, В.В.Васильева, Г.П.Бурдака и др. катера прошли торжественным рейдом по Великой, а затем было устроено катание на них гостей от моста Красной Армии до Окуневских бань, а также вниз по Великой.⁵⁶

Последние упоминания в печати о Чудской пограничной флотилии относятся к 1925 г., этим же годом обрывается собрание документов о ней в псковских архивах. Не берясь высказывать с полной уверенностью предположение о возможной судьбе флотилии, приведем косвенные свидетельства, дающие основания для вполне определенных выводов. Еще в октябре 1923 г., по свидетельству Мигачева, был подготовлен проект об очередной реорганизации Балтийской флотилии, и в частности о составе судов на Псковско-Чудском озере. В случае реализации первого варианта здесь оставалось 4 эскадренных и 2 моторно-парусных лайбы, второго - всего две канонерки. При любом варианте личный состав отряда предполагалось сформировать из добровольцев - членов РКП(б), РКСМ и «лучших беспартийных». «Который из проектов будет утвержден в Москве, пока неизвестно»,

- отмечал Мигачев,⁵⁷ но вполне возможно, что в 1925 г. был реализован, наконец, один из предложенных вариантов, приведший к значительному сокращению материальной части, личного состава отряда и прекращению его функционирования в качестве самостоятельного подразделения. Но, поскольку полностью оголять Псковско-Чудской водоем было недопустимо, какое-то количество судов здесь все же осталось. По утверждению некоторых исследователей, отряд судов пограничной флотилии был включен в состав 9-го Псковского пограничного отряда, созданного специальным приказом в 1924 г.⁵⁸ «В бывшем помещении Чудской флотилии Доброхим устраивает центральную химическую лабораторию, клуб и музей», - сообщила в апреле 1925 г. газета «Псковский набат».⁵⁹ Через несколько месяцев планы использования помещений изменились: «В бывшем Печерском подворье губздравотдел устраивает туберкулезный диспансер и санаторий. Два каменных двухэтажных дома с садом и видом на Великую превращаются в больничный городок. В одном из домов устраивается больничное отделение на 20 коек для тяжелобольных, там же будет детский санаторий, во втором этаже - ночной санаторий, столовая и вспомогательные учреждения. Ремонт домов закончится в ноябре».⁶⁰ Со всей очевидностью ясно, что Чудская флотилия в качестве самостоятельного подразделения в то время уже не существовала.

Примечания

1. Михайлов А. К юбилею Чудской флотилии // Новости Пскова. 1995. 27 сентября; Веденин В. Хроника Чудской флотилии // Псковская правда. 1996. 22 марта.
2. ГАПО, ф. 590, оп. 3, д. 4, л. 32.
3. Филимонов А.В. Проблемы охраны водной границы между РСФСР и Эстонией в 20-е годы // Проблемы экологии и региональной политики Северо-Запада России и сопредельных территорий. Материалы международной общественно-научной конференции. Псков. 1999. Сс. 164-166.
4. Во славу России. Псковичи в истории Российского флота. Псков. 2003. Сс. 149-151, 169-175.
5. Документы внешней политики СССР. Т. 2 (1 января 1919 – 30 июня 1920 г.). М., 1958. С. 340.
6. Пограничные войска СССР. 1918-1928. Сборник документов и материалов. М., 1973. С. 326.
7. Документы внешней политики СССР. Т. 2, С. 341, 342.
8. Пограничные войска СССР. 1918-1928., С. 326-327.
9. Там же. С. 328-329.
10. Там же. С. 327.
11. Там же. С. 329.
12. Там же. С. 329, 327.
13. Псковский набат. 1922. 18 июля.

14. ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 346, л. 249; оп. 3, д. 304, л. 200; д. 331, лл. 10, 24; д. 332, л. 4; ф. 9, оп. 1, д. 628, л. 76; ф. 5, оп. 1, д. 146, л. 1.
15. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 715, л. 61.
16. Псковский набат. 1922. 7 июля.
17. ГАНИПО, ф. 1, оп. 4, д. 74, л. 34.
18. ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 280, л. 233; ф. 9, оп. 1, д. 682, л. 76.
19. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 332, л. 2; ф. 9, оп. 1, д. 343, л. 31; д. 682, л. 76.
20. Там же, ф. 1 оп. 3, д. 332, лл. 21, 24.
21. Псковский набат. 1923. 27 марта; ГАНИПО, ф. 1, оп. 3, д. 331, л. 22.
22. ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 256, л. 72.
23. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 977, л. 2.
24. Там же, л. 12.
25. ГАНИПО, ф. 1, оп. 3, д. 331, л. 21.
26. Там же, л. 22; Псковский набат. 1923. 27 марта.
27. ГАНИПО, ф. 1, оп. 3, д. 331, лл. 25, 27; д. 237, л. 28; д. 332, л. 10.
28. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 331, л. 21.
29. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 332, лл. 22, 25, 26; ф. 5, оп. 1, д. 146, л. 63.
30. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 332, л. 25; ф. 5, оп. 1, д. 102, л. 30.
31. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 331, л. 22; д. 332, л. 26; ф. 5, оп. 1, д. 102, л. 10.
32. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 716, л. 192.
33. Там же, лл. 259, 282, 293; д. 977, лл. 24, 56, 58, 63, 82.
34. Там же, д. 977, лл. 126-127.
35. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 331, л. 22; д. 332, л. 24.
36. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 332, лл. 24, 25.
37. Там же, ф. 2496, оп. 1, д. 72, л. 1.
38. Там же, ф. 2496, оп. 1, д. 72, л. 4; д. 73, лл. 38, 105; ф. 1, оп. 3, д. 259, л. 33; д. 332, лл. 6, 26.
39. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 331, л. 1.
40. Там же, ф. 5, оп. 1, д. 102, л. 2.
41. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 331, л. 21, 29; ф. 5, оп. 1, д. 146, лл. 4, 17, 39, 46, 53, 59; д. 102, л. 68; Псковский набат. 1923, 4 и 12 августа.
42. ГАНИПО, ф. 1, оп. 3, д. 332, л. 6; Псковский набат. 1923 12 августа.
43. Там же, ф. 9, оп. 1, д. 343, лл. 31, 47.
44. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 331, л. 21.
45. Там же, ф. 5, оп. 1, д. 102, л. 8; Псковский набат. 1923. 29 апреля.
46. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 332, л. 26.
47. Там же, ф. 5, оп. 1, д. 102, лл. 17, 27, 92; д. 146, лл. 25, 68.
48. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 332, л. 25; ф. 5, оп. 1, д. 102, л. 12.
49. Там же, ф. 5, оп. 1, д. 102, лл. 51, 92, 39; Псковский набат. 1923. 5 сентября.
50. Псковский набат. 1923. 5 сентября.
51. ГАНИПО, ф. 1, оп. 3, д. 332, л. 2; ф. 5, оп. 1, д. 102, лл. 56, 92; Псковский набат. 1923. 26 августа.
52. ГАНИПО, ф. 5, оп. 1, д. 146, л. 39.
53. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 331, л. 22; Псковский набат, 1923. 27 апреля, 23 мая, 13 июня, 5 сентября.
54. Псковский набат. 1922 18 июля.
55. Псковский набат. 1923. 15 и 28 июля.
56. ГАНИПО, ф. 2496, оп. 1, д. 73, л. 84; Псковский набат. 1923. 20 и 23 мая.
57. ГАНИПО, ф. 1, оп. 3, д. 332, л. 24.
58. *Ерохин С.Н.* 9-й Псковский пограничный отряд// Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 1995. № 2. С. 15.
59. Псковский набат. 1925. 10 апреля.
60. Псковский набат. 1925. 11 сентября.